

заробку з дапамогай атрыманых прафесійных ведаў. У БДАМ навучанне кампазіцыі скіравана на акадэмічную музыку, што цалкам справядліва і неабходна. Але ўлічваючы сучасную запатрабаванасць прафесіяналаў у эстрадных кірунках, шоу-бізнесе, сумежных сферах у галіне сінтэзу мастацтваў, было б слушна ўвесці дадатковыя спецыялізацыі ў прыкладных жанрах.

У Год гістарычнай памяці мэтазгодна згадаць правобраз ланкастэрнай сістэмы музычнай і харэаграфічнай адукацыі, які склаўся ў другой палове XVIII ст. на сучасных беларускіх землях у школах пры магнацкіх капэлах і оперных тэатрах: запрошаны замежны майстар займаўся з самымі адоранымі з ліку сялянскай моладзі, а тыя, у сваю чаргу, з усімі астатнімі. Не менш цікавым можа аказацца вопыт аматарскага музыцыравання беларускай шляхты таго ж часу, музычнай адукацыі ў асяродку расійскай Магутнай кучкі ў сярэдзіне XIX ст., правядзення «музычных серад» у Беларускам саюзе кампазітараў і спробы аднавіць у новым фармаце такую форму паказу і абмеркавання твораў маладых кампазітараў у Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі ў пачатку XXI ст.

1. *Кирнарская, Д. К.* Национальный менталитет в музыкальной педагогике: Россия VS Запад / Д. К. Кирнарская // Музыка как национальный мир искусства : материалы Междунар. науч. конф., Казань, 23–25 апр. 2015 г. / Казан. гос. консерватория им. Н. Г. Жиганова. – Казань, 2015. – С. 34–45.

2. *Кирнарская, Д. К.* Реформа музыкального образования в XXI в.: как, зачем и почему / Д. К. Кирнарская // Науч. тр. Белорус. гос. акад. музыки. – Минск, 2018. – Вып. 44 : Профессиональное музыкальное образование на современном этапе: традиции и новации. – С. 13–28.

3. Национальное направление // Музыкальный словарь Гроува. – М. : Практика, 2001. – С. 597–598.

УДК 801.81:392.51(=081)(476.5)

ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА СЕВЕРО-ВОСТОКА БЕЛАРУСИ (ПООЗЕРЬЯ)

*С. Ф. Войтик, доцент кафедры народно-песенного творчества
и фольклора учреждения образования «Белорусский
государственный университет культуры и искусств»*

Аннотация. В статье дано общее представление об уникальном свадебном обряде дохристианской эпохи, который существовал на территории, заселенной славянскими племенами кривичей. Фрагментарно он со-

хранялся на северо-востоке Беларуси и в соседних районах России до середины XX в. Сохранившиеся на сегодня образцы обрядовой песенной культуры дают возможность исследовать и частично реконструировать этот обряд. Рассматривая свадебный столбовой обряд Поозерья, автор, опираясь на научные труды российских и белорусских ученых-этнографов, указывает на схожесть ритуальных действий и сопутствующих им песен, существующих в этой части современных Беларуси и России. Собранный теоретический и музыкальный материал предоставляет возможность детального изучения этого уникального обряда в рамках учебного процесса, а впоследствии и его реставрации в целях сохранения как национального культурного достояния.

Ключевые слова: свадебный обряд, регион, Поозерье, ритуал, традиции, сакральное место, символ, жанр, сходство и различие.

DISTINCTIVE FEATURES OF THE WEDDING RITUAL IN THE BELARUSIAN NORTH-EASTERN REGION OF POOZERJE

*S. Voitik, Associate Professor of the Department of Folk Song
Creativity and Folklore of the Educational Establishment
«The Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. In the article the author relays an overview of the unique pre-Christian wedding ceremony which existed in the territory populated by the ancient Krivichi Slavic tribe. By the middle of the 20th century, its fragments had been conserved in the north-east of Belarus and in the neighboring regions of Russia. The samples of ritual song culture that have survived today provide an opportunity to explore and partially reconstruct this ritual. Considering the wedding rite of Poozerie, the author, relying on the scientific works of Russian and Belarusian ethnographers, points to the similarity of ritual actions and accompanying songs that exist in this part of modern Belarus and Russia. The collected theoretical and musical material provides an opportunity for a detailed study of this unique rite as part of the educational process, and subsequently its restoration in order to preserve it as a national cultural heritage.

Keywords: wedding ceremony, region, Poozerje, ritual, traditions, sacred place, symbol, genre, similarity and difference.

Свадебная обрядность на всей территории Беларуси имеет единую основу. По многочисленным описаниям свадеб можно судить о том, что основные обрядовые действия в разных местностях имеют лишь незначительные отличия. Обрядов, характерных только для одного региона, немного. Так, на северо-востоке белорусского Поозерья с давних времен

известен «столбовой обряд», или свадебный обряд, который проводился по «столбовому» ритуалу.

Упоминание и описание «столбового обряда» на белорусских землях появилось в исследованиях русских ученых-фольклористов П. В. Шейна, Е. А. Романова, В. В. Иванова во второй половине XIX – начале XX в. В середине XIX в. П. В. Шейн писал: «о столбовой песне, основном элементе столбового ритуала, и слыхом не слышать, и видом не видать...» [7, с. 144].

Исследования сходства и различия в свадебных действиях по «столбовому обряду» в западных областях России (Смоленской, Псковской), прилегающих районах Витебщины появились лишь в XX в. Изучению региональных особенностей свадебного фольклора посвящена работа академика Николая Михайловича Никольского «Происхождение и история белорусской свадебной обрядности» [7]. Весь материал исследования свадебного обряда ученый разделил на два вида: каравайный и столбовой. По мнению ученого, каждому из этих обрядов присущ только один характерный стержневой комплекс ритуальных действий. В каравайном обряде этот комплекс связан с подготовкой, выпечкой и угощением гостей караваем. Столбовой обряд связан с сакральным местом «каля стаўба», где начиналась свадьба, и «столбовой» песней, которая являлась своеобразной «закличкой», призывом к богам явиться к людям и выполнить свои функции совершения брачного обряда. Как и каравай, столб – символ обряда.

С древних времен существовала примета, что столб приносит удачу, и для благополучного решения какого-либо вопроса необходимо было постоять, дотронуться до столба либо три раза обойти вокруг него:

- 1) перед тем, как отправиться в дом молодой, сваты держались за столб;
- 2) после крещения ребенка кума обносила его 3 раза вокруг столба, чтобы ребенок привязался к дому;
- 3) чтобы привлечь парня, девушка угощала его блюдом, которое обносила три раза вокруг столба;
- 4) в калядных песнях: «...приехала Каляда ўвечары, прынесла пірагоў рэшата. Паставіла пірагі на стаўбе, сама села на куце» [2, с. 30].

Слово «столб» встречается в описании жилищ белорусских крестьян середины XIX в. у П. В. Шейна. Первое описание: «с правой стороны печки стоит деревянный столб, аршин в объеме (примерно 70 см. – С. В.). В этот столб вбита одним концом жердочка, которая другим концом упирается в противоположную стену. На эту жердочку все члены семьи вечером вешают свою носильную одежду» [6, с. 64]. Другое упоминание П. В. Шейна составляет всего одну строчку, в которой говорится, что «“столб” подпирает потолок и имеет место для сидения» [7, с. 171]. На столб можно было взобраться или сесть. Учитывая такое описание и форму столба, можно прийти к заключению, что в древности он являлся местом, на которое поднимался жрец или человек, который совершал рели-

гиозные обряды. А «зачынальная» песня, обращенная к Богу и святым Кузьме и Демьяну, хранителям брака, семьи, еще раз подчеркивает важность этого места и проводимого там обряда.

Свадебный «столбовой» ритуал, практиковавшийся в XIX в. и встречавшийся в первой половине XX в., проводился и в доме жениха, и в доме невесты. В первом случае перед отъездом молодого в церковь для венчания в дом приглашались гости (родственники, соседи, его «поезд»), которые садились за стол, а жених «на покуце». Из гостей выбирался «запевала», или «столбовой». Он просил у всех собравшихся благословения «на столб сесть, раду спеть», залезал на столб, брал в руки две булки (пирог выгнутой формы, о которых в России говорили, что они «песнь заводят») и, ударяя ими, обращался к присутствующим с речью («орацией»), в которой просил разрешения благословить жениха. Затем запевал «зачынальную» песню, прося святых Кузьму и Демьяна «сковать свадебку»: «А, святы Кузьма-Дзем’ян, а ты скуй нам свадебку. // А ты скуй нам свадебку крэпку, вяселую...»

После этого гости выпивали по рюмке вина, закусывали булкой и отправляли жениха в церковь. В доме невесты такой же обряд проводился после венчания.

Анализируя «столбовой обряд» северо-востока Поозерья, следует отметить общие черты и различия с обрядами, которые проводились на западе и в центре этого региона Беларуси.

Центр, запад	Северо-восток
Сватовство, помолвка	Сватовство, помолвка
Сборная суббота, венки	Нет такой традиции
Каравайная традиция	Нет такой традиции
Посад, расплетение косы	Нет такой традиции
Благословение, одаривание до венчания	Благословение, одаривание до венчания
После венчания молодые едут в дом к жениху вместе	После венчания молодые едут по домам по отдельности. Свадьбу играют в доме невесты по определенному сценарию. Поздно вечером жених с дружиной приезжает за невестой и увозит ее к себе. В это время звучат многочисленные голошения
В доме жениха песня звучат для всех гостей	В доме жениха песня звучат для всех гостей
Песенное соревнование среди гостей – «песні з адпевам»	Нет такой традиции
Нет такой традиции	Повязывание молодой

Подробное описание сельской свадьбы, проводимой по «столбовому ритуалу» на рубеже XIX–XX вв., составлено В. В. Ивановым и опубликовано в «Записках Северо-Западного отдела Императорского Русского географического общества», книга 3. Вильно, 1912. [4, с. 265–294].

Сбором и изучением свадебных песен северо-восточной части Поозерья во второй половине XX в. занимались Г. Р. Ширма [1], З. Я. Можейко [5], Т. Б. Варфоломеева [9]. В деревнях Витебского, Городецкого, Лиозненского, Оршанского районов ими записаны песни, характерные только для «столбового» ритуала. Такие свадьбы в этом регионе еще проводились в 50–60-х гг. XX в. Этнографы пришли к выводу, что белорусский свадебный обряд имеет много общего с русским, который до недавнего времени играли в пограничных с Беларусью областях России, в частности, в Невельском районе Псковской области.

Общие черты русской и белорусской традиции в проведении «столбового» свадебного обряда следующие [8].

1. Лазание на «столб» перед отъездом в церковь (в доме в качестве столба могли выступать лежанка, обычная табуретка или кровать). Хлопанье пирогами и пение столбовой песни «Святой Кузьма-Демьян».

2. После венчания новобрачные возвращались в свои дома по отдельности, и только поздно вечером или рано утром следующего дня молодой со своей «дружиной» приезжал за невестой и забирал ее в дом своих родителей.

3. Перед отъездом в дом жениха братья невесты проводили обряд «Выкуп косы». Жених просил, чтобы они не отрезали косу у невесты, и платил выкуп деньгами, угощал водкой и закуской.

4. В доме жениха после поздравлений и угощения играли обряд «Повязывание невесты». Невесту садили на покрытую шубой хлебную дежу. Крестная или тетушка снимала с ее головы венок, надевала кокошник, а сверху завязывала платок. Молодая переходила в новый статус замужней женщины.

5. Русский свадебный обряд очень драматизирован, для него характерны продолжительные голошения невесты и ее матери. Голошения невесты и ее матери на свадьбе характерны и для белорусской свадьбы.

Значительное место в белорусском свадебном «столбовом» обряде занимала песня. Напевы свадебных песен отличались большим разнообразием: празднично-торжественные, величальные, лирические, печальные, игриво-шуточные, танцевальные. Складывались целые циклы песен, приуроченные к определенному месту, ситуации, обрядовому действию. В музыкальной драматургии «столбового» свадебного обряда особое место отводилось песням танцевальным.

В белорусском свадебном «столбовом обряде» встречаются напевы, которые имеют прямое отношение к напевам русским плясовым: «Харошынькі-прыгожынькі», «А ў голуба, а ў голуба залатая галава», «А хто ў нас харашы?», «А вы, цвецікі-румянчыкі мае», «Літала галубка па саду».

Плясовый напев «Харошынькі-прыгожынькі» (русский вариант «Хорошенький-пригоженький») в разные моменты свадьбы исполнялся с различными текстами. В доме жениха перед отъездом в церковь гости чествовали молодого величальной песней «Харошынькі-прыгожынькі». В доме невесты за праздничным столом гости пели этот напев с текстами «Хвалілася калінанька за ракой» и «Скакаў, плясаў бел гарнастай». В доме жениха при встрече молодых для свекрови пели: «Елка-сасонка усю зіму зелена».

Некоторые песни звучали только в определенных ситуациях, в момент особых обрядовых действий.

1. «Ой, святы Кузьма-Дзем'ян» исполнялась лишь единожды в начале торжества.

2. Во время обряда «Повязывания невесты» пели песни «Круцюць-верцюць хахлушку» (русский вариант «Вяжут-вяжут коклушку»), «Спавіваначка плачыць, спавівацца не хоча» (русский вариант «Павязаночка плачет, павязаться не хочет»).

3. В конце свадьбы звучала песня «Пара нам, госці, да дому, паелі коні салому» (русский вариант «Пора до дому, поели кони солому»).

В описании сельской свадьбы [3, с. 386–403] встречаются 28 песенных текстов. К настоящему времени Г. Р. Ширмой, З. Я. Можейко, Т. Б. Варфоломеевой расшифрованы 19 нотных образцов. Собранный теоретический и музыкальный материал несомненно представляет интерес для студентов и преподавателей кафедры народно-песенного творчества и фольклора. Он может стать предметом детального изучения этого уникального обрядового действия в рамках учебного процесса, а впоследствии и его реставрации.

1. Беларускія народныя песні : у 4 т. – Мінск : Беларусь, 1976. – Т. 4 : Вяселле / запіс Р. Шырмы ; рэдкал.: Я. Казека, З. Мажэйка, Г. Цітовіч. – 384 с.

2. Варфаламеева, Т. Б. Песні беларускага Панямоння / Т. Б. Варфаламеева. – Мінск : Беларуская навука, 1998. – 287 с.

3. Вяселле: Абрад / уклад., уступ. арт. і камент. К. А. Цвіркi; муз. дадат. З. Я. Мажэйка; рэд. т. В. К. Бандарчук, А. С. Фядосік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская навука, 2004. – 683 с. – (БНТ / НАН РБ, ІМЭФ).

4. Записки Северо-Западного отдела Императорского Русского географического общества / ред. Д. И. Довгялло. – Вильно, 1912. – Кн. 3. – 397 с.

5. Мажэйка, З. Я. Песні беларускага Паазер'я / З. Я. Мажэйка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1981. – 494 с.

6. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / сост. П. В. Шейн. – СПб., 1902. – Т. 3. – 535 с.

7. Никольский, Н. М. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности / Н. М. Никольский. – Минск : АН БССР, 1956. – 273 с.

8. Свадебный обряд, песни и наигрыши Невельского и Пустошкинского районов Псковской области [Электронный ресурс] // Культура.РФ. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/objects/3454/svadebnyi-obryad-pesni-i-naigrushi-nevelskogo-i-pustoshkinskogo-raionov-pskovskoi-oblasti>. – Дата доступа: 03.06.2022.

9. Традиционная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. – Мінск: Беларуская навука, 2004. – Т. 2: Віцебскае Падзвінне / Т. Варфаламеева, А. Боганева, М. Козенка. – 910 с.

УДК 372.878

ИСТОРИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ДУХОВОГО ИСКУССТВА

***В. М. Волоткович**, доцент, заведующий кафедрой духовой музыки учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

Аннотация. Среди различных видов инструментального исполнительства духовое искусство отличается наиболее протяженной историей развития специального образования, основы которого закладывались в Средние века на базе военно-оркестровой и концертной исполнительской практик. В зарубежных странах для духового искусства характерна относительная унификация подходов к методике преподавания и организации образовательного процесса, что определяется установленным в мировой практике разделением академического инструментария на группы деревянных и медных духовых. В Беларуси значительный потенциал народных духовых инструментов также учитывается, в результате чего учебный процесс в данной области принял академический характер подготовки с учетом этнопедагогики, в т. ч. и при получении высшего образования. Статья посвящена историческому аспекту организации профессионального образования в сфере духового искусства.

Ключевые слова: духовое искусство, музыкальное образование, обучение игре на духовых инструментах.

HISTORY OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE FIELD OF WIND ART

***V. Volotkovich**, Associate Professor, Head of the Department of Wind Music of the Educational Establishment «The Belarusian State University of Culture and Arts»*